

П. Ю. Львов

Роза и Любим

Сельская повесть

Русская сентиментальная повесть.

М., Издательство Московского университета, 1979

Составление, общая редакция и комментарии П. А. Орлова.

OCR Бычков М. Н.

Нежный Д.и.р.в.*! Желаю, чтобы в деревенской моей Розе нашел ты простоту, приятность, нехитрый ум, чувствительность и вкус и чтобы она глазах твоих также блистала сими природными сокровищами, как в прекрасных стихах твоих дышат нежностью Прелесты и Пленеры*, чувствованиями твоими одушевленные.

Прекрасная идиллия, под заглавием *Рахель и бог Месопотамии*, писанная И. Ф. Шмитом*, которому я осмелился весьма слабо подражать (что будет видно из разговора Розы с Голосом), была причиною сей сельской повести. Великие люди имеют дар (столь ясно видимый во всех их совершенных трудах) оживотворять читателей, зрителей и слушателей неким божественным восторгом! Сей самый восторг исполнил душу мою и тогда, когда я читал сию идиллию. Тогда мысли мои, подобно толпам птиц, резвящихся во время весеннего утра, то возлетающим, то низлетающим, теснились в моем ограниченном намерении и, наконец, соединясь с распаленным воображением, превозмогли мою робость и принудили меня начать сей маленький труд, к коему я присоединил еще и примечания на сельскую жизнь, находящиеся в дневной моей записке путешествия моего в Москву.

Я уверен, что некоторые читатели, может быть, скажут и о Петре, отставном солдате, отце Любима, и о Добролюбе, деревенской старухе, матери Розы, то же, что иные говорят о Филиппе*, отце *Российской Памелы*; что я, описывая их свойства, удалился от нашего вкуса и нравов и что у нас нет столь сведущих однодворцев, солдат и стариков. Я для того всем бедным и пожилым людям, в моих повестях описуемым, хотя людям и непросвещенным, давал свойства людей просвещенных, ведая, что нужда и опыты в их состоянии более, нежели в других царствующие, суть такие строгие наставники (к коим ежели присоединится еще и чтение), что не только умного изостряют, но и глупого соделывают рассудительным, осторожным, кротким, сведущим в путях жизни человеческой и несколько сокровенным. Но неужто это значит удалиться от нравов и вкуса, ежели станет выражать природное суждение, великость души и все неиспорченные здравомыслия сих деревенских жителей не теми только словами, коими они изъясняются и открывают свои сокровища и которые многим были бы непонятны, ибо во всяком городе есть не токмо разность в обрядах с другими городами, но даже и в языке? -- мне весьма удивительно то, как многие сыны божественной России думать могут, что у нас нет высоких душ, обширных умов, нежных чувствований в людях незнатных, или простея сказать,-- в людях низкого состояния! Ежели их полагают в чужим государствах, то для чего же их полагать не могут в своем?

Мне кажется, россияне-то исполнены сими божескими качествами что ясно можно видеть из способностей, пронизательности, твердости, трудолюбия, ревнования, бодрости и подвигов наших солдат и земледельцев. Ежели бы можно было обратить протекшие времена и воскресить бывшие народы, то я уверен, и многие со мною согласны будут в том, что древние греки и римляне разделили бы с руссами венцы своей славы. Откроем книгу наших деписаний, пробежим давнобытность, мм увидим, что и тогда, еще под ярмом народного непросвещения, были у нас Гостомыслы; то, как уже после сего и в то время, когда Россия процветает, не могут быть в ней ею рожденные Сципионы, Епаминонды, Евмены, Аристиды, Цинциннаты, Фабии Максимы, Регулы, Помпони, Баярды и Базилии? Да и можно ли, чтобы не были сии героя добродетели более в то счастливое для нее столетие, в которое весь све! с благоговением чудится незабвенным и вечностию чтимым подвигам отца богов, в сей благословенной стране владычествовавшего, и славный подвигам ему равной, богоподобной Астреи, которая, сидя на престола из сердец народа, любовию к ней горящих, сооруженном, научает! просвещает и оживотворяет в величии ни с чем не сравнимую России где повсюду, хотя на снежных буграх севера, но цветут сады не увядающих лавров и пальм.

О дражайшее мое отечество! Со слезами восторга и усердии произношу я твое бесценное имя. Ты